«И НАШИ ДВЕ ЖИЗНИ ДРУЖНО ДЫШАТ». ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В БОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЖИВОПИСИ

Человеческий дух природы. Архитектурные объекты в природе.

Апарина Светлана, Кобзева Дарья. Санкт-Петербургский государственный университет
Руководитель – Мосинец Анастасия Геннадьевна

Дорогие друзья, сегодня (пункт нашего назначения) город Хисаря – город, который в течение веков и тысячелетий манил к себе великих людей, предпочитавших его другим мировым курортам для расслабления и вдохновения. Хисаря, располагающийся на южных склонах Средна-горы, в 44 километрах от Пловдива, иногда называют болгарским Памуккале из-за горячих минеральных источников, которые с древних времен привлекали людей своими целебными свойствами. В 1897 г. патриарх болгарской литературы Иван Вазов писал:

«*Я думаю, что у этих хисарских минеральных источников большое будущее. Они настоящая благодать для этого счастливого края… Людям, то есть нам, следует только умело организовать использование этих народных богатств*».

Эту фразу писателя можно назвать предсказанием – в 1993 г. археологи обнаружили руины древнего бальнеологического комплекса, которые раскрыли историю создания этого поселения.

Первые упоминания Хисари датируются 4-3 вв. до н.э., и его история, главным образом, связана с Римской империей. Удобное местоположение, мягкий климат, флора и фауна, и, конечно же, лечебные горячие источники определили дальнейший интерес римлян к данной территории, на которой издревле проживали фракийские племена. Фракийцы, как и римляне, придавали минеральным источникам особое значение – во время Одрисского царства вокруг них располагались нимфеумы – лечебно-религиозные святилища. В 46 г. римские легионеры захватывают Фракийское царство, и город входит в состав Римской империи. В народе существует красивая легенда, объясняющая появление римлян в этом городе.

Скорбел один римский император, поскольку его любимая жена умирала от неизвестной болезни, и ни целители, ни оракулы не могли найти лекарство от этой болезни. Один старый фракиец проникся горем императора и пришел в его белокаменный дворец, и после того, как он прикоснулся к императрице, она закричала от боли и уснула крепким сном. Фракиец сообщил правителю, что больной могут помочь только горячие источники неподалеку от реки Хеброс. Император хотел отблагодарить старого фракийца, но тот отказался от всех предложенных благ, попросив его лишь жить в мире с его братьями-фракийцами. Произошло чудо: императрица начала купаться в горячих источниках и пить минеральную воду, и здоровье и силы вернулись к ней. Император повелел воздвигнуть там город, называемый Аугусте, где было все для роскошной жизни. Только одного римляне не смогли достичь – мира с фракийцами, но не могли они и нарушить обещание, данное старому знахарю.

В 293 г. поселение получает статус города и становится крупным административным центром. Восстановление города в IV в. после набегов готов связывают с именем римского императора Диоклециана, в честь которого город получает имя Диоклецианопол. В то время это был третий по величине город после Филиппопола (современный Пловдив) и Берое (Стара Загора). Для защиты от вражеских нападений город был обнесен крепостной стеной, воздвигнутой фракийскими мастерами. Римская

крепость в Хисаря – одна из наиболее сохранившихся и оригинальных крепостей на территории Балканского полуострова.

Крепость с 44 башнями, которая защищала многие общественные постройки, имела форму почти правильного четырехугольника. Крепостные стены могли достигать 11 метров в высоту, но самой высокой точкой крепости были южные ворота – 13 метров. Войти в античный город можно было с четырех ворот, но до наших дней сохранились лишь остатки западных и южных ворот, получивших название *«Камили»* (Верблюды) благодаря схожести с двумя одногорбыми верблюдами и являющихся одним из главных символов города.

Панорама залитой солнцем долины и крепостных ворот «Верблюды» представлена в романе И. Вазова *«Новая земля»* (1896 г.), повествующем о жизни Болгарии в первые годы после освобождения, когда Хисарские бани стали главным местом отдыха пловдивской интеллигенции.

В стихотворении *«Два сфинкса»* (1882), написанных значительно раньше вышеупомянутого романа, автор рисует развалины южной порты, сравнивая возвышающиеся скалы с мифическими существами. Сфинксы, как два стража, неподвижно и молча стоят, встречая и провожая посетителей курорта, и напоминая о преданиях и тайнах давно ушедшей эпохи:

В зеленых подножьях высокой горы
Два сфинкса угрюмых стоят недвижимы.
Опустится мрак или солнце взойдет –
Вечно глядят друг на друга в тиши.

Их мертвые головы в небо взмывают,
Дух вечности к нам слетает от них,
Два темных предания в хаосе – в камень
Вдруг обратились две тайных мечты.

И. Вазова всегда привлекала богатая история и таинственность этого удивительного города. Для него Хисаря был не только местом отдыха, но и источником творчества и вдохновения. Здесь он написал 17 стихотворений, большинство из которых вошли в сборник «Поля и леса» 1884 г. Свои размышления об историческом прошлом И. Вазов раскрывает в стихотворениях «Хисарские развалины», «Два сфинкса» и «Рыцарь Балафре».

«Хисарские развалины» (1883) продолжают поэтические размышления И. Вазова *«о древних столетьях»*. Он скорбит о потерянном величии и пышности некогда мощной крепости, превратившейся в «скелетов печальных»:

Свидетели давних столетий угрюмых,
Здесь голые стены одни
Встают, как скелеты, и грустные думы
В душе пробуждают они.

Однако, несмотря на горечь потери величия и бездушность мертвых развалин, автор заканчивает стихотворение на позитивной ноте, подчеркивая, что жизнь и радость продолжаются:

Под сенью небесного синего свода
Здесь мертвое прошлое спит,
И тут же бушует живая природа,
И молодость бурно кипит!

Как вы уже заметили, Хисаря – кладезь преданий и легенд, которые пытаются пролить свет на загадочность этого города. В стихотворении *«Рыцарь Балафре»* (1884) И. Вазов повествует о Богдане (Дан Воеводе), который сражался с рыцарями-крестоносцами, прибывшими в средние века на территорию Средна-горы, которой он владел. Согласно преданию вершина горы носила имя юноши из легенды (Богдан).

«Балафре я, вот мой щит.
Я краса и князь равнины!» -
«Мне подвластны гор вершины», -
Донеслось с лесных полян,
И, нахмурясь, грозный Дан
Выехал из чащи шагом...

Другие стихотворения сборника *«Поля и леса»*, написанные во время пребывания И. Вазова в Хисари, передают чувство восторга удивительными ландшафтами города. Вдохновенный певец болгарской природы, он рисует захватывающие панорамы, открывающиеся с древней хисарской крепости, в стихотворении *«Дорогая отчизна, как ты хороша!»* (1882). Оно – гимн красоте болгарской природы: горы, нивы, долины, сады и цветы:

Дорогая отчизна, как ты хороша!
Как чудесны твои небеса голубые!
Как меняются дивно картины живые!
Каждый раз от восторга трепещет душа:
тут веселые долы, там горы-гиганты.
Луг пестреет в цветах, в небе звезд бриллианты...
Дорогая отчизна, как ты хороша!

В стихотворении *«Долина»* 1883 г. поэт продолжает воспевать природные места этого города. Перед нами предстает пасторальная картина райского уголка, который сейчас называется Славеев дол:

Люблю тебя, холодная долина,
и шум твоих теней манящих,
Отраду твоего таинственного мира,
И сладкий голос вод твоих звенящих.

Повсюду новую гармонию я слышу,
Повсюду жизнь неистово цветет,
И в каждом уголке твоем я вижу
Поэзию как божества и тайны плод.

И. Вазов любил природную красоту Хисаря, он с удовольствием прогуливался по паркам и аллеям и, конечно, посещал знаменитые бани этого города. Среди большого количества бань с водой разной температуры, он выбрал место под названием «Момина баня», которая привлекла его благодаря легенде о девушке, ночами плескавшейся в темной воде, словно русалка. Вдохновленный таинственной историей в 1882 г. И. Вазов пишет балладу *«Девичья купальня»*:

Купается девушка в заводи темной,
Рассыпались длинные косы свободно,
Играет и плещется, тихо ныряет,

Прыгнет ли в воду – со смехом всплывает,
Купается девушка в заводи темной.

Неподалеку от парка «Момина баня» располагается не менее интересный, главный городской парк «Момина-сылза» (Девичья слеза), в котором сосредоточена архитектура древнего города. Один из главных достопримечательностей парка – одноименный минеральный источник, окруженный легендами и преданиями.

Уже во времена господства на Балканском полуострове Османской империи управляющим города Хисаря назначили грубого и неотесанного Хасан бея, который забирал всех красивых девушек к себе в гарем. От его хищного взгляда сумели сберечь только одну девочку, которая, повзрослев, стала писаной красавицей. Ее красотой и нравом гордились все родные, но боялись они, как бы он её не приметил. И произошло самое худшее – и на следующий день привели девушку в его гарем. Жители города умоляли Хасан бея отпустить её, но ничего не могло смягчить сердце турка. Но сердце молодой болгарки было непоколебимо: она была готова проститься с жизнью, но не поступиться своей верой и принципами. Как только не пытался Хасан бей расположить ее к себе: клялся, задаривал подарками, серебро и золото были у её ног, но все было безуспешно.

Тогда решил он отомстить ей, как никогда раньше – пригласил на званый ужин турецкую знать и приказал, чтобы слуги раздели девушку, намазали её тело маслом и вывели её в таком виде, дабы поднести туркам десерт. Слуги решили, что она скорее сбросится с обрыва, чем позволит себе так опозориться, но болгарка вышла к нему с медным подносом на голове. Но недолго радовался Хасан бей. Приблизившись к нему, девушка со всей силы ударила его тяжелым подносом в затылок, и пока гости охали-ахали, он отдал Богу душу.

Турки решили, что она должна понести самое строгое наказание – сгореть заживо. Они намазали смолой её голое тело и подожгли, но ни стона, ни вздоха не услышали от нее собравшиеся. Она лишь уронила две прозрачных слезинки, и в тот же час под её ногами забил горячий источник. В честь этой легенды в парке установили фонтан «Момина-сылза», изображающий обнаженную девушку с подносом на голове.

В древности на территории парка «Момина-сылза» находились важнейшие общественные здания: резиденция, гробница, амфитеатр и банный комплекс. Термы Диоклецианопола, занимающие площадь 2000 кв.м., считаются одними из немногих бальнеологических комплексов того времени, сохранившихся практически до крыши. Их отличают оригинальные инженерные и архитектурные решения: внутри термы были облицованы белым мрамором, а для их отопления использовалась минеральная вода из горячих источников.

Амфитеатр был одним из самых посещаемых мест той эпохи, где люди могли отдохнуть и развлечься за просмотром боев и спортивных состязаний. Построенный в виде арены в первой половине IV в., он соответствовал канонам новой христианской идеологии о запрете пролива крови. И арена, и обслуживающие амфитеатр помещения дошли/сохранились до наших дней (в отличном состоянии).

По аллее к югу от источника «Момина-Сылза» для посещения открыта еще одна древняя достопримечательность – семейная римская гробница, датируемая IV в. В летнее время года можно своими глазами увидеть похоронную камеру, украшенную фресками и яркой напольной мозаикой. В некоторых частях мозаики можно заметить розы, что свидетельствует о производстве розового масла в данном регионе еще с древних времен. Археологи утверждают, что это единственная на данный момент обнаруженная в Болгарии гробница с идеально сохранившейся напольной мозаикой.

Среди важных для истории города мест, овеянных духом творчества и вдохновения, стоит выделить и «Виллу Петрович», служившей местом встреч и отдыха болгарских писателей и творческой интеллигенции. Здание было построено одноименным семейством в сороковые года прошлого века для лечения дочери, которой было рекомендовано

посещать хисарские бани. После начала национализации имущества в 1945 г., Петровичи подарили роскошную виллу Союзу болгарских писателей, чтобы спасти её от разграбления и уничтожения. Они хотели, чтобы данное здание было домом для творцов, и их желание было исполнено – немалая часть современной болгарской литературы была создана именно здесь. В «Вилле Петрович» творили такие болгарские поэты и писатели, как Дора Габе, Елисавета Багряна, Любен Дилов, Радой Ралин, Павел Вежинов и многие другие. Они с теплотой отзывались о городе, ставшим для них источником вдохновения.

Если бы в моей жизни не было Хисаря, не знаю, написала ли бы я «Почакай слънце» (Подожди солнце) или «Сгъстена тишина» (Сгустившаяся тишина). Не написала бы я и «Майка Парашкева» (Мама Парашкева). И многие другие творения. Хисаря улучшил мое здоровье и вдохнул способность к творческой деятельности. Ему я многим обязана.
Когда я приезжаю в Хисарю, мне кажется, что я прибываю в родной город.

Дора Габе, 1976 г.

Воспоминание о моем первом посещении Хисаря незабываемо. С того момента я полюбила этот прекрасный уголок нашей родины, эти «Славееви гори», как их назвали еще римляне в древние времена. Здесь все – этот «микроклимат» и воздух, солнце, буйная растительность, струящиеся целебные воды, эти внушающие размышления и поэтическое видение исторические останки древности – все это благотворно воздействует на физическое и душевное здоровье человека, вдохновение и творчество поэта и писателя.

Елисавета Багряна, 1976 г.

С именем Хисар связана большая часть моего творчества в целом, особенно в последнее десятилетие. Здесь написаны почти все мои рассказы. В какое-то время я даже думал издать их отдельными томиками под общим названием «Хисарские рассказы».

Мне кажется, что название Хисар навсегда останется связано с творчеством болгарских писателей. Пусть никому не придет в голову сменить это дорогое нам имя.

Павел Вежинов, 1970 г.

... Так этот город превратился в существенную и неотделимую часть моей судьбы. И если нужно в конце добавить какое-нибудь воспоминание, вот оно: пусть город развивается перед нашими глазами свои прелести, но непременно сохранит свою тишину и чистоту, чтобы продолжали бить ключом не только минеральные воды, но и болгарское слово.

Любен Дилов, 1978 г.

В тексте использованы переводы:

И. Вазов. Дорогая отчизна, как ты хороша! Перевод П. Железнова.
И. Вазов. Рыцарь Балафре. Перевод М. Павловой.
И. Вазов. Хисарские руины. Перевод Б. Кежуна.